

— Лань Чжань, не стоит церемоний, пожалуйста.

— Дядя, пройдите первым.

Ученики семьи Цзян, стоявшие у пристани, расступились в обе стороны, пропуская Цзян Фэнмяня и Лань Ванцзи, которые направились к Залу испытания мечей семьи Цзян. Проходя мимо Вэй Усяня, тот не удержался и окликнул:

— Лань Чжань!

Однако Лань Ванцзи словно не услышал, продолжая идти с холодным выражением лица, не удостоив его даже взглядом.

Вэй Усянь смотрел на белоснежную спину, внутренне недоумевая: «Что с Лань Чжанем? Почему он меня игнорирует? Ведь совсем недавно всё было нормально, я болтал без умолку, а Лань Чжань, хоть и не многословный, терпеливо отвечал».

Неужели... он слишком увлёкся и невольно его проигнорировал, и теперь Лань Чжань обиделся?

Не может быть. Это было бы равносильно признанию, что Лань Чжань ревнует. А это самое невозможное, Лань Чжань никогда не станет ревновать, абсолютно невозможно.

Тогда почему он его игнорирует?

Вэй Усянь погрузился в раздумья.

Его молчание не осталось незамеченным братом и сестрой Цзян. Цзян Яньли, подумав, что он плохо себя чувствует, спросила:

— А Сянь, ты устал?

— А? Нет.

— Тогда почему выглядишь таким потерянным? — Цзян Чэн последовал за его взглядом и с ужасом обнаружил, что Вэй Усянь смотрит на Лань Ванцзи, и этот взгляд...

Его охватил озноб, и, видя, что тот всё ещё смотрит, Цзян Чэн не выдержал:

— Что ты уставился? У Лань Ванцзи на спине цветы выросли?

— Цзян Чэн, что ты несёшь? Я думаю, не мешай мне, — раздражённо ответил Вэй Усянь.

Не мешай? Цзян Чэн вспыхнул от гнева, чувствуя, как в груди застрял ком, который он не мог выплюнуть.

— Да пошёл ты! — крикнул он и, развернувшись, ушёл, гневно размахивая рукавами.

Что происходит? Вэй Усянь стал ещё более подавленным и невольно пробормотал:

— Что с ними всеми? Почему все разозлились?

Цзян Яньли же улыбнулась с глубоким смыслом, похлопала Вэй Усяня по плечу и сказала:

— А Чэн он... ему не по себе. А Сянь, тебе предстоит непростое время.

— А? — Вэй Усянь был в полном недоумении. Он ничего не понимал. Что случилось? Он уехал всего на несколько дней, а теперь даже старшая сестра озадачила его. Его гениальный ум впервые начал болеть.

Цзян Яньли ограничилась намёком, ничего не объясняя, и с неизменной улыбкой повела его домой.

Вэй Усянь: «... Старшая сестра, ты можешь перестать улыбаться?»

Ланьлин, Башня Кой.

Лань Сичэнь и Цзинь Гуаньяо приземлились у ворот семьи Цзинь и убрали мечи.

Однако у ворот было пустынно, кроме двух учеников семьи Цзинь, охранявших вход, больше никого не было.

Цзинь Гуаньяо, увидев это, потускнел.

«Так оно и есть? Отец, ты бросил меня в клан Гусу Лань, и теперь, даже когда А Хуань, старший сын семьи Лань, приехал, ты даже не потрудился сделать вид?»

«Отец, отец, ты действительно жесток. Может быть... ты просто забыл, что один из твоих сыновей женился на семье Гусу Лань, и сегодня день его возвращения домой?»

Лань Сичэнь, стоявший рядом, почувствовал острую боль в сердце.

Пальцы Лань Сичэнь слегка дрогнули, в его глазах мелькнула нерешительность, но в конце концов он решился и протянул руку, чтобы взять крепко сжатый кулак Цзинь Гуаньяо, висевший у него на боку.

Цзинь Гуанъяо весь напрягся.

Рука Лань Сичэнь была большой, она полностью обхватила руку Цзинь Гуанъяо, и тепло от его ладони проникло в тело Цзинь Гуанъяо. Как будто за его спиной появилась высокая стена, на которую можно опереться, которая даёт покой.

— А Яо, я рядом с тобой.

«Рядом... со мной?» Цзинь Гуанъяо почувствовал, как глаза наполнились влагой, и поспешно опустил голову, не желая, чтобы Лань Сичэнь увидел его покрасневшие глаза. Но Лань Сичэнь лишь крепче сжал его руку и даже осторожно разжал кулак, вложив свои пальцы между его пальцами, крепко сцепив их.

— Пойдём, А Яо, я всё беру на себя.

Сказав это, он повёл его вперёд, не решаясь смотреть на его лицо.

Лань Сичэнь всё время боялся, что Цзинь Гуанъяо вырвется, но, к счастью, тот покорно следовал за ним, не оказывая ни малейшего сопротивления.

Как хорошо. Лань Сичэнь, чувствуя мягкую ладонь в своей руке, не мог сдержать радости, которая отразилась на его лице, а в сердце бушевал восторг.

Ученики семьи Лань, идущие сзади: «... Почему они тоже чувствуют себя лишними? Может, им стоило бы оказаться под землёй, а не здесь...»

Когда они подошли к дому семьи Цзинь, ученики у ворот увидели их, и двое из них обменялись взглядами, один из них поспешил внутрь, словно чтобы сообщить о прибытии.

Увидев это, глаза Цзинь Гуанъяо загорелись, и в его сердце снова появилась надежда.

Но действительность вновь его разочаровала.

Вышедший человек был не Цзинь Гуаншань, а Цзинь Цзысюань.

Цзинь Цзысюань, увидев их, с улыбкой на красивом лице подошёл к ним и, заметив их крепко сцепленные руки, на мгновение замер.

Затем в его глазах мелькнула радость, и он сказал:

— Господин Лань, Гуанъяо, вы приехали. Проходите, я уже велел кухне приготовить угощение,

заходите, отдохните.

Глаза Цзинь Гуанъяо снова загорелись, увидев это, Лань Сичэнь улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, благодарю вас, господин Цзинь.

— Не стоит благодарности, — покачал головой Цзинь Цзысюань.

Итак, они вошли в дом семьи Цзинь и поднялись на Башню Кои.

Войдя в зал Башни Кои, они обнаружили, что кроме еды на столе и нескольких учеников семьи Цзинь, обслуживающих их, больше никого не было.

Те, кто должен был быть здесь, отсутствовали.

Надежды Цзинь Гуанъяо снова рухнули.

Даже с его воспитанностью, Лань Сичэнь нахмурился, больше из-за боли за своего А Яо, которого не удостоили внимания. Лань Сичэнь, всегда улыбающийся, на этот раз нахмурился. Он уже собирался спросить, но почувствовал, как ладонь в его руке слегка дёрнулась.

Лань Сичэнь на мгновение замер, повернул голову и увидел, что Цзинь Гуанъяо смотрит на него, с покрасневшими глазами, но с улыбкой на лице, и слегка покачал головой.

«А Яо... зачем ты притворяешься?» Лань Сичэнь почувствовал, как его сердце сжалось от боли при виде его покрасневших глаз. Он сдержался, не задавая вопросов, но улыбка на его лице больше не появлялась, и он сухо сказал:

— Благодарю вас, господин Цзинь.

Улыбка Цзинь Цзысюаня стала немного напряжённой, но он всё же пригласил их сесть и начать трапезу.

Эта встреча, посвящённая возвращению домой, была только для троих, атмосфера была напряжённой, очень неприятной и неловкой.

Цзинь Цзысюань несколько раз пытался разрядить обстановку, спрашивая Цзинь Гуанъяо, как он провёл эти дни, но Лань Сичэнь явно был не в настроении, отвечая на его вопросы лишь короткими фразами, явно отмахиваясь.

Если бы раньше кто-то посмел так обращаться с Цзинь Цзысюанем, он бы взорвался от гнева и заставил бы этого человека пожалеть. Но сейчас он действительно не мог рассердиться, лишь с

трудом сидел здесь.

Эта встреча закончилась очень неприятно.

После её окончания Лань Сичэнь велел ученикам семьи Лань достать подарки для возвращения домой из мешка с сокровищами, а затем, держа за руку Цзинь Гуанъяо, попрощался и ушёл, оставив Цзинь Цзысюаня смотреть на аккуратно расставленные в центре зала подарки с очень сложным выражением лица.

Семья Гусу Лань действительно была очень воспитанной семьёй. Клан Ланьлин Цзинь поступил так грубо, но они всё же преподнесли подарки для возвращения домой, и подарки были совсем неплохими. Цзинь Цзысюань мельком взглянул и увидел, что среди них было несколько треножников, сделанных из редкого пурпурного золота, что было очень ценно.

Посмотрите, что делает семья Цзинь!

Цзинь Цзысюань стиснул зубы, поднял руку и с силой ударил по столу. Длинный стол треснул, и оставшаяся еда вместе с обломками стола рассыпалась по полу.

Рядом стоящие ученики семьи Цзинь задрожали, не смея произнести ни слова.

— Отец и мать, где они? — холодно спросил Цзинь Цзысюань.

Ученики заикаясь ответили:

— Господин... госпожа всё ещё в своих покоях, а глава семьи... он...

— Ну?

— В павильоне Чуньянь...

<http://bllate.org/book/15281/1349024>